

управы, доказывавший нормальность его тѣмъ, что «одинъ изъ уѣздниковъ земства волгоградской губ. предсѣдатель управы занимаетъ въ тоже время и должность агронома. Очевидно, въ гоковъ, защитника; при этомъ мелькали представители земства, предсѣдатели агрономовъ, представители техники, словомъ, такая грандиозная картина, при которыхъ онъ вполнѣ былъ возможенъ — уѣздное земство — это да! Однако этой грандиозностью мужики, поддерживаемые г. Степановымъ и Полешиковымъ, не прониклись и, видя въ земской управѣ уже достаточно образцовъ совместительства, поставили на будущее время устранили егъ».

Но такъ, какъ понятіе о времени, вообще растяжимо, то устранили лишь на «будущее время», въ настоящемъ никого ни къ чему не обязываетъ, и поэтому-то когда черезъ 2—3 дни зашла рѣчь о выдаѣть всѣмъ служащимъ въ земствѣ награды, то С. предложилъ... представителю предсѣдателя управы беззадачно подъ края земской дома въ тѣхъ видахъ, что онъ, тогда, будетъ лучше наблюдать за ними. Гласные согласились, и предсѣдатель управы не отказался (кто же въ душѣ считаетъ себѣ недостойнымъ награды?)... такимъ образомъ, если въ Ярске въѣхѣ еще предсѣдатель агронома, то всѣкому слушать есть предсѣдатель-сторожъ. И вѣюто допускаю, что это не такъ благозвучно, какъ «предсѣдатель-агрономъ», и готовъ пожалѣть замѣнить назначение «предсѣдателемъ-охранителемъ земскаго дома», быть бѣже, что суть остается та же.

Ситуацію оговорился, что г. предсѣдатель и прежде занималъ лучшій этажъ этого дома за сравнительно недорогую плату, но тогда, судя по мотиву восстановленія, очевидно не считалъ своимъ долгомъ забыть о немъ, хотя въ качествѣ представителя земства какъ будто имъ было нравственно обязанъ къ подобной заботливости. При этомъ надо замѣтить, что теперь беззадачная квартира охраняется двумя сторожами, получающими въ зимнее время 14 р. въ мѣсяцъ. Раньше этого расхода не было.

Съ представителемъ беззадачной квартиры предсѣдатель можно было бы еще помириться, если бы у земства были личныя позиціи. Но вѣдь тотъ же г. предсѣдатель явственно соглашается, что ужъ если дѣлать это помѣщѣніе беззадачными, то лучше предначертаніе его подъ женскую школу. Понѣтеніе это высокое, светлое и доволено обширное, между тѣмъ какъ женская школа находится въ наемной квартире маленькой, пизеной и очень темной. Ещѣ земствѣнница этой школы поѣздала съ ею въ Москву, но не будетъ отрицать всѣхъ очевидныхъ сирахедности выскаканныхъ сейчасъ предложеній. Гласные, конечно, могли не знать этого, но управа должна была все это предвидѣть, вѣдь она и вѣдь не земство.

Маленький фельетонъ.

Разговоръ двухъ пріятелей.

— Вотъ не желась-ли, братецъ, вѣтвить въ — союзъ самообороны?

— А это еще что за штука?

— Да, видиши-ли, за послѣдніе, про-

мы все забастовки, да забастовки пошли...

Помилуй, что же это такое?.. Вспомни-ка стары то правило, какъ мы прежде жили?

Высало чутъ, который начистъ кричать на смотъ прибавки, сейчасъ зна- чить и того. Дамъ ему хорошаго подза- тыльника и пошли-къ чорту. Теперь неизвестно, поприносившіе чичности заявляютъ, остерегатся приходится. А съ союзомъ то самооборонскимъ и тонерь можно въ случаѣ дѣла расправиться по старому. Тотъ же Ванюха, да на другихъ салазкахъ.

Да, это выдумка дѣланія!.. Надо ее поддержать!

Высало изъ ста рабочихъ хотъ и всѣ обиждаются, да не всѣмъ стѣбѣтъ го- воритъ, что ему худо живется. А раз- суждать и подавно не смѣютъ съ хо- зяйномъ. Потому не всѣ бѣдѣтур- манами, не забываютъ страхъ Божій. Раз- суждали по-христіански: пусть, дескать, нась обираютъ. Богъ съ ними! А теперь развелось такіе подлецы, начинуя раз- ные разговоры: довольно до патрійши, надо свободу. Вастанути! Вотъ тутъ-то изъ ста человѣкъ 20 етъ примѣру и пой- дутъ всѣмъ за братомъ, да и осталь- ныхъ молодцовъ сбивать начнутъ съ ра- боты. Тогда то, значитъ, дѣло союза и будетъ: стой, шалишь, явятся тутъ дру- жинники самооборонские да и наладутъ въ. Понай?

— Какъ не понять, понимаютъ, они, значитъ, дружинники то, и заставить жить по Божьему. Что же? это хорошо, давай Богъ. А ловко придумано нечего сказать.

— Такъ идотъ, значитъ?

— Идотъ!

— Танѣ сторублевку.

— Дорогой.

А поѣтъ какъ хочешь, можно и за полтинникъ. Для тебя только какъ будто мало, ты чай, но изъ золотой роты выходишь какой. Я дѣлъ сотни, ну, и ты давай столько же. Все это, братъ, окунится.

Понимаю, Ладно. Я пошлю тебѣ, а ты тамъ моя винти.

Обязательно. Всего хорошаго.

Досвиданья, пока я склоню голову. Расходится въ разныя стороны.

Нинѣ.

Недоумѣніе крестьянина.

Растолкуйте мнѣ люди крестьянинъ. Не пойму я никакъ, хоть убей, Тѣ свободы глубоко-мудренія, что сложились въ отчинѣ моей.

Растолките же, что называется мнѣ свободой печати. Ей-бѣ.

Не пойму, чѣмъ она отличается?

Беззаконемъ иль правдой своей.

Какъ понять, что печатной цензурою.

Недозволены девять газетъ,

Только «Время Суворина» хмурое,

Только «Слово свободы» и «Свѣтъ».

* * *

Хорошо! Ну, а что жъ, мои милые,

Совѣтъ также свободна у насъ?

Почему же попы всѣ постылье

Проклинаютъ евреевъ подѣлъ?

Почему латышъ въ мгновеніе

Поднялся такъ дружно горой?

Не пойму. Неужель, что въ креѣніе

Ихъ пока соварщали порой?

Почему иородецъ стъ утайко

Исповѣдуетъ, въѣхъ, боясь?

* * *

А еще растолкуйте мнѣ тему?

Личность также священна у насъ?

Почему же музыкѣ-то бездомному

Достается отъ розогъ сѣйчасъ?

Почему же, какъ тать, забирается

Въ мою комнату свора стражей

И такъ трубо надѣйной изѣдѣвается.

Перерывъ все въ квартирѣ моей?

А сказали мнѣ люди мудренные:

Что священна особа моя?

Кто свободентъ, скажите креѣніе?

Грубый приставъ и дворникъ, иль я?

* * *

А свобода союзовъ, родимѣ?

Не пойму я ее вѣдь никакъ.

Почему всѣ шпиона, любимые,

Собираются воръ да боскъ?

Почему же, кто правду вѣлюю

Передъ вами желаєтъ сказать?

Глѣдь казаковъ орда полудика!

Станеть плетью тѣтчъ разгоянть,

Или пулѣ шальной и пушкию?

Все собраны разгонять заразъ?

Видно, братцы, насмѣшко, шутко.

Одурячилъ Сережка въѣхъ...

* * *

Говорятъ, будто всѣмъ, горемычнымъ,

Вамъ амністію также дали...

Почему же теперь всѣ наличныя

Торгмы стали, какъ будто, малы?

Почему, что нищенъ, то увили?

Кандалы все сильнѣе звенѣть?

А убийцы и воры постылье?

На свободѣ гуляютъ опять?

Растолкуйте мнѣ люди креѣніе,

Что сложились въ отчинѣ моей?

Тѣ свободы глубоко-мудренія.

Что поймали въ отчинѣ моей?

* * *

Обзоръ печати.

Австро-Венгрия подражаетъ Россіи

произволъ и наспѣхъ надѣя наро-

домъ и национальностями. Но и тамъ

начинается сильное революціонное дви-

женіе напоминающее нашу родину. Понѣ-

ти одновременно правительство общца

до Австро-Венгрии отмѣтило конституцію.

По этому поводу „Наша Жизнь“ пишетъ:

«Реформа эта была обѣщана тогда,

когда вѣнгерская политическая

забастовка въ Россіи вызвала соот-

вѣтственное движение въ Австро-Гер- маніи и Германии.

Гаучу на Тропова, какъ на

образецъ, которому подражать не слы-

дѣсту. Разгромъ венгерского парла- мента совпадаетъ съ торжествомъ поли-

тики Дурново въ Россіи, и, конечно,

между этими двумя событиями имѣт- ся причина связь.

Установивъ связь между событиями въ Россіи и Австро-Венгрии газета спра-

шивается:

«Подѣйствуетъ ли примѣръ Россіи

ободряющимъ образомъ на земство

и народъ въ Австро-Венгрии?»

Печати въ Россіи и Австро-Венгрии

записываютъ, что земство и народъ

въ Австро-Венгрии не подражаютъ

забастовкамъ въ Россіи.

Печати въ Россіи и Австро-Венгрии

записываютъ, что земство и народъ

въ Австро-Венгрии не подражаютъ

забастовкамъ въ Россіи.

Печати въ Россіи и Австро-Венгрии

записываютъ, что земство и народъ

въ Австро-Венгрии не подражаютъ

забастовкамъ въ Россіи.

Печати въ Россіи и Австро-Венгрии

записываютъ, что земство и народъ

въ Австро-Венгрии не подражаютъ

забастовкамъ въ Россіи.

Печати въ Россіи и Австро-Венгрии

записываютъ, что земство и народъ

въ Австро-Венгрии не подражаютъ

забастовкамъ въ Россіи.

Печати въ Россіи и Австро-Венгрии

записываютъ, что земство и народъ

